

пластов, форме и степени взаимодействия языков в сфере наименований, особенностям топонимического словообразования и другим вопросам.

Особенно много в сборнике статей, рассматривающих топонимию отдельных регионов. Их авторы используют различную методику. Так, Г. П. Смолицкой в статье «Субстратная гидронимия бассейна реки Оки» удалось с помощью приемов картографирования показать ареалы гидронимов Поочья, отметить изолированность одних ареалов и найти аналогии для других, в частности, на территории Русского Севера. К сожалению, она ограничилась лишь описанием ареалов, не ставя задачу изучить их происхождение и историческую судьбу.

Е. В. Ухмылина в статье «Параллельные названия населенных пунктов Горьковской области» показала, как и когда употребляются те или иные варианты топонимов, проследила их распространение, закономерности размещения и т. д. Е. В. Ухмылина справедливо отмечает социальную значимость того или иного вида топонимов. Однако их происхождение не всегда верно объясняется с исторической точки зрения. Особенно это касается топонимов, отражающих тип поселения (починок, деревня, заимка, хутор и т. п.). Определение стадиальности, времени появления таких селений и их названий не всегда хронологически выдержано.

В статье Т. А. Исаевой «Топонимия Нижнего Новгорода — г. Горького» городская топонимия рассматривается в историческом плане. При этом выделяется несколько стадий ее развития. Общность топонимических явлений Т. А. Исаева объясняет одинаковыми социально-экономическими условиями развития этих городов. Однако, выявляя стадии в развитии городской топонимии, Т. А. Исаева не всегда строго выдерживает хронологический принцип. Так, необходимо более точно определить соотношение во времени топонимов, отражающих местоположение, занятия населения, а также топонимов, образовавшихся от антропонимов.

Более строго подходит к определению хронологии топонимических пластов В. А. Кучкин в статье «Некоторые вопросы исторической интерпретации топонимов на -иха». Автор вносит уточнения в выводы ряда ученых, выявлявших топонимические ареалы в Среднем Поволжье и исследовавших происхождение этих ареалов в связи с историей заселения района. Однако он обосновывает свои выводы, ссылаясь на топонимические данные по довольно ограниченной территории — всего одной волости Балахнинского уезда. Чтобы доказать существование аналогичных явлений на обширной территории всего Среднего Поволжья, нужны более представительные данные.

Из статей, посвященных этимологии отдельных регионов, можно отметить работу И. Г. Добродомова «Происхождение названия Астрахань», в которой автор успешно сочетает этимологический анализ всех известных форм топонима с историко-филологическим анализом. Рассматривая статьи топонимического раздела сборника, можно заключить, что только комплексное освещение проблем приводит к наиболее точному и полному пониманию топонимических явлений.

Рецензируемый сборник свидетельствует о том, что изучение ономастики Поволжья продолжается успешно. Опыт поволжских ономастических конференций и публикация сборников могут быть полезны специалистам в этой области, изучающим другие регионы нашей страны, а также этнографам, лингвистам, историкам.

И. В. Власова, Ж. Б. Логашова

НОВЫЕ РАБОТЫ ТАДЖИКСКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ [1969—1973 гг.]

В 1967 г. мы уже писали о тех больших успехах, которых достигли таджикские фольклористы, и в частности отдел фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР¹. С тех пор сотрудниками отдела и другими фольклористами проделана громадная работа по накоплению, систематизации и изучению фольклора.

Завершена многолетняя работа (руководители И. Г. Левин и Р. Амонов) по систематизации всех хранящихся в отделе фольклорных записей. Создан каталог. Коллекция таджикского фольклора в отделе насчитывает свыше 100 тыс. единиц хранения. В настоящее время готовятся к изданию несколько томов «Свода» таджикского фольклора различных жанров, разработанного по четкой схеме с учетом жанров, тематики, места и времени записи, сведений о сказителях и информаторах.

Работа над каталогом таджикского фольклора помогла многим молодым специалистам подготовить и защитить ряд диссертаций, причем таджикских фольклористов увлекла новая методика и, в частности, количественный анализ фоль-

¹ А. З. Розенфельд, Обзор новых изданий по таджикскому фольклору, «Сов. этнография», 1967, № 4.

клора². На эту же тему написаны и различные статьи на таджикском и русском языках³.

Однако мы не можем согласиться с некоторыми методами, использованными сторонниками количественного анализа, и, в частности, с созданием искусственной «нормальной версии» (например, при анализе рубои — четверостиший). Различные жанры таджикского фольклора бытуют во многих вариантах на многочисленных таджикских диалектах и создание абстрактной версии, реконструируемой на каком-то среднем (по мысли авторов этой методики) диалекте, никак нельзя признать удачным опытом исследования в фольклористике.

Наряду с новой методикой таджикские фольклористы пользуются и прежними приемами исследования. В последние годы увидели свет публикации, авторы которых стоят на позициях использования традиционных методов исследования проблем фольклора⁴. В этих работах, посвященных узбекскому⁵, персидскому⁶ и афганскому⁷ фольклору, отражены взаимосвязи таджикского и узбекского, таджикского и афганского, таджикского и персидского фольклора.

* * *

Среди изданий по таджикскому фольклору можно выделить работы, посвященные детскому таджикскому фольклору. Еще в 1967 г. на эту тему Б. Шермухаммедовым была защищена кандидатская диссертация. Впоследствии он выпустил большое число книг для детей. Остановимся на двух последних изданиях, представляющих собой обработку детского фольклора⁸. Прекрасно изданные с хорошими яркими иллюстрациями, с выразительным поэтическим текстом они рассчитаны на детей младшего возраста. В первую книгу включены описания 11 наиболее популярных детских игр, сопровождаемых песенками или считалками. Игры, описанные в книге, распространены в различных районах Таджикистана. Отметим попутно, что в считалках сохраняется иногда очень старый словарный фонд⁹.

В конце книги приводятся сведения о сезонности и правилах детских игр.

Книга «Дарвоза нигин дорад». («Резные ворота») предназначена для самых маленьких. В ней много красочных иллюстраций, условно изображающих чудесную таджикскую природу, национальный орнамент, детский костюм, характерные жесты и т. д.

Б. Шермухаммедову принадлежит также монография, посвященная детской народной поэзии¹⁰. Книга состоит из обширного введения, в котором приводятся материалы по истории детского таджикского фольклора, данные о степени его изученности и о публикациях детского фольклора в Таджикистане. В книге три главы: фольклор, связанный с рождением и воспитанием ребенка; детский сезонный фольклор (весна, лето, осень, зима); содержание и художественные особенности детской народной поэ-

² М. М. Явич, *Таджикские сказки о животных (Опыт количественного анализа)*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1969; М. Негматов, *Таджикская фольклористика (Опыт количественного анализа библиографии)*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1972; Э. С. Улуг-заде, *Таджикские четверостишия (Опыт количественного анализа устного репертуара)*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1972.

³ Т. Исраилова, *О частотном словаре четверостиший (рубои)*, сб. «Фольклор и тоҷик», т. I. Душанбе, 1973; Б. Тилавов, *Доир ба таърих ва аҳамияти илмии феҳрасти зарбулмасалу, мақолҳои тоҷикӣ*, Там же.

⁴ В. М. Асроров (В. Асрори), *Фольклор и творчество писателя в таджикской советской литературе*, Автореф. докт. дис., Душанбе, 1968; Р. Амонов, *Таджикская народная лирика*, Автореф. докт. дис., Душанбе, 1968; В. Шермухамедов, *Таджикская детская народная поэзия*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1967; С. Махдиев, *Проблема жанра латифа*, Автореф. канд. дис., Самарканд, 1969; Д. Обидов, *Таджикские бытовые сатирические сказки*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1971; Ф. Зехниева, *Свадебные песни таджиков*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1972.

⁵ Н. Азимов, *Народная поэзия Ферганской долины*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1968; М. Миркамолова, *Место эпоса Гуруглы в фольклоре лакай-таджиков*, Автореф. канд. дис., Самарканд, 1973.

⁶ Э. А. Шварц, *История изучения персидского фольклора в дореволюционной России и СССР*, Автореф. канд. дис., Тбилиси, 1970.

⁷ С. Норматов, *Очерк афганского фольклора на языке дари*, Автореф. канд. дис., Душанбе, 1971; Савлатшо Мерганов, *Язык и поэтика афганских (пашто) пословиц и поговорок*, Автореф. канд. дис., М., 1973.

⁸ «Лелак-лелаки боки» (Собрал и подготовил к печати Б. Шермухаммедов), Душанбе, 1972; «Дарвоза нигин дорад» («Резные ворота») (К печати подготовил Б. Шермухаммедов), Душанбе, 1973.

⁹ Например, в считалке «Мо малангем, куча лангем» (подобная считалка была записана и нами в 1936 г. в Каратегине) слово «маланг» в современном таджикском языке отсутствует и не находит объяснения, однако в некоторых таджикских говорах (Дашти джум) на территории Таджикистана и Афганистана оно обозначает «дервиш», «бродячий монах», «бродяга». В записанном нами варианте вместо «Мо малангем, куча лангем» «Мы бродяги, на хромой улице» дети произносили: «Мо малангем, куча тангем» («Мы бродяги, на теюй улице»).

¹⁰ Б. Шермухаммедов, *Назми палқии бачагони тоҷик*, Душанбе, 1973.

зии. К каждой главе даются обширные комментарии, отдельно приводятся сведения о сказителях и информаторах. В конце книги помещена библиография по детской литературе и таджикскому детскому фольклору.

Б. Шермухаммедов впервые с такой широтой исследует таджикский детский фольклор. На наш взгляд, некоторые положения, высказанные автором, представляются спорными, однако этот первый опыт, несомненно, заслуживает одобрения. Книгу следовало бы перевести на русский язык, чтобы ввести ее в научный обиход советских фольклористов.

Таджикские издания по фольклору пополнились еще одним сборником таджикских пословиц и поговорок¹¹, предназначенным для широкого читателя, хотя предисловие и особенно послесловие скорее рассчитаны на специалистов. В послесловии составитель сборника Б. Тилавов критически рассматривает ряд изданий советских и зарубежных авторов по пословицам и поговоркам и подробно останавливается на одной из лучших, по его мнению, монографии американского исследователя А. Тэйлора¹², содержащей пословичный репертуар различных народов и «индекс». Нельзя не согласиться с Б. Тилавовым, который возражает А. Тэйлору, утверждающему, что между пословицами и поговорками Востока и Запада существует большая разница. И действительно, можно найти много сходного между пословицами и поговорками народов Запада и Востока. Б. Тилавов уделяет внимание международному изданию — журналу «Провербиум», выходящему в Хельсинки, в котором принимают участие и советские паремологи.

Б. Тилавов пишет также о том, что Отдел фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР подготовил к изданию четырехтомный «Свод», охватывающий около 10 тыс. (вместе с вариантами) таджикских пословиц и поговорок.

В рецензируемом сборнике пословицы и поговорки распределены по тематическому признаку. В книге шесть основных разделов. Однако не очень удачное распределение материала, обилие подразделов и бедность шрифтов, а также отсутствие алфавитного указателя несколько затрудняет пользование сборником.

Б. Тилавов — один из наиболее видных таджикских паремологов, его перу принадлежат большое число исследований и интересная книга по поэтике таджикских пословиц и поговорок на русском языке¹³.

Остановимся еще на одном издании — сборнике «Таджикский фольклор»¹⁴, состоящем из разнообразных по материалу статей, часть которых написана на русском языке. Это работы М. М. Явич «Зачины в таджикских сказках о животных и в формульных сказках»; Э. С. Улуг-заде «Эпитеты в таджикских народных рубои»; Т. И. Исраиловой «О частотном словаре четверостиший (рубои)»; Э. А. Шварц «К изучению персидской народной сказки в России и СССР». Одни статьи сборника посвящены вопросам, уже рассматривавшимся учеными, другие — проблемам, исследующимся впервые. Ко второй группе относятся работы С. Махдиева «Слово афанди и его историческое бытование»; С. Фатхуллоева «Таджикские сказители „Гуругли“ (героический эпос. — А. Р.) и книжная литература»; Хикмат Рахматова «Трехстишья (себайтаҳо) в таджикской народной поэзии». В последней статье автор из богатейшего таджикского песенного репертуара выделяет особую форму трехстиший с парной рифмовкой. Вопрос о трехстишьях, несомненно, привлечет к себе внимание литературоведов. Укажем еще на работу С. Норматова «Загадки таджиков Афганистана», в которой, пожалуй, впервые рассматривается эта тема.

В конце 1973 г. вышел небольшой сборник таджикских загадок, подготовленный А. Суфиевым, им же написано предисловие. В сборник включено 679 загадок с ответами в конце книги. Загадки разбиты на тематические группы¹⁵.

Ряд работ по таджикскому фольклору опубликован в различных сборниках, выпущенных учеными Москвы и Ленинграда¹⁶. К сожалению, подобные публикации не всегда находятся в поле зрения таджикских фольклористов.

¹¹ Б. Тилавов, Суханхон дилафруз, Душанбе, 1973.

¹² A. Taylor, The Proverb and an index to the Proverb, København, 1962.

¹³ Б. Тилавов, Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок, Душанбе, 1967. Рец. З. Н. Ворожейкиной на эту книгу см. «Сов. этнография», 1969, № 5.

¹⁴ «Фольклор тоҷик», т. 1 (Материалҳо ва мақолаҳо), Душанбе, 1973.

¹⁵ А. Суфиев, Чист он? Душанбе, 1973.

¹⁶ И. М. Оранский, Еще один среднеазиатский вариант «Сказки о царе Салтане», сб. «Иранская филология». Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А. Н. Болдырева, М., 1969; И. М. Стеблин-Каменский, О первой публикации ваханского поэтического фольклора, Там же; его же, Ваханский фольклор, сб. «Фольклор и этнография», Л., 1970; А. З. Розенфельд, Бадахшанская прозаическая версия «Гуруглы», в кн. «Иранская филология»; ее же, Свадебный фольклор припамирских таджиков, в сб. «Фольклор и этнография», Л., 1970; ее же, Бадахшанская свадебная песня «Юсуф и Зулейха», «Палестинский сборник. Ближний Восток и Иран», Л., 1970; ее же, Дарвазский фольклор, т. 1, сб. «Страны и народы Востока», вып. X, М., 1971; ее же, Говораи ноз — древний погребальный обряд на Вандже и траурные рубои, сб. «Обрядность и обрядовый фольклор», Л., 1974.

Интерес к богатейшему отечественному фольклору в Таджикистане очень велик. Многочисленные статьи, заметки, материалы систематически печатаются на страницах таджикских газет и журналов. Ежегодно Отделом фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР организуются экспедиции в различные районы Таджикистана и Узбекистана, благодаря чему пополняются фольклорные фонды института.

А. З. Розенфельд

Советские историки-якутоведы. Библиографический справочник. Якутск, 1973, 86 стр.

Вдумчивый исследователь всегда нуждается не только в получении информации о выходе той или иной специальной работы, но и о научной биографии ее создателя. Но, к сожалению, именно библиографические справочники по исторической и этнографической литературе выходят в свет крайне редко. Уже по одной этой причине следует горячо приветствовать издание рецензируемого справочника, подготовленного Ин-том языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР. По своим размерам он невелик; в него включены библиографические сведения только о 25 видных историках-якутоведах. В справочнике упоминаются основные монографии; за ними следует перечень отдельных статей по якутоведению и, наконец, в последней части указаны статьи уже о самом исследователе.

Естественно, что особое внимание уделяется историкам-якутоведам из числа самих якутов. В очерках на многих примерах показывается, какое огромное значение имела Великая Октябрьская социалистическая революция для Якутии, для ее народа, формирования якутской национальной интеллигенции. Эти материалы представляют особый интерес для этнографов.

Вот несколько примеров.

Историки и этнографы хорошо знают многочисленные труды якутского историка, доктора исторических наук Федота Григорьевича Сафронова, глубокого знатока первоисточников по истории Якутии XVII—XIX вв. Его монографии известны в США, Канаде, Японии и других странах мира. Но мало кто знает, что он — сын якутского крестьянина Второго Мальжегарского наслега Нюрбинского района Якутской АССР, первоначальное образование получивший в родном наслеге, затем прошедший путь от рядового учителя до профессора университета. В настоящее время Ф. Г. Сафронов заведует сектором истории Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР. В 1962 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Якутской АССР.

Чрезвычайно характерна яркая биография доктора исторических наук Афанасия Иннокентьевича Новгородова. Молодой якут, уроженец Верхоянска, в годы гражданской войны с оружием в руках участвовал в освобождении Дальнего Востока. Он был среди тех, кто сражался под Волочаевкой и пережил «штормовые ночи Спасска». В 1923—1926 гг. А. И. Новгородов учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока, затем много лет провел на руководящей партийной работе, участвовал в Великой Отечественной войне. Его монография «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутске», изданная в 1969 г. в Новосибирске, получила широкую известность. Неутомимый исследователь, А. И. Новгородов опубликовал около 80 научных работ.

Не менее любопытна биография доктора исторических наук Ивана Михайловича Романова. Он тоже родился в семье якута-крестьянина Холгуминского наслега Мегинского улуса. Сперва учился в родном наслеге, затем в Якутске; в 1928—1932 гг. был студентом Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской в Москве. Долгое время И. М. Романов был на руководящей работе в Якутске. Из его научных работ наиболее известны монографии, посвященные пребыванию Н. Г. Чернышевского в Якутии.

Не забыты в справочнике и некоторые безвременно ушедшие якутские историки. Тут и «первый ученый-историк из якуток» — Ольга Всеволодовна Ионова, и кандидат исторических наук Никон Семенович Романов, за день до начала Великой Отечественной войны защитивший в Ленинграде кандидатскую диссертацию «Ясак в Якутии в XVIII в.», а три месяца спустя погибший под Ленинградом, где он учился четыре года. Здесь и Кирилл Иванович Горохов, уроженец Аллаиховского района Якутской АССР, который за свою короткую жизнь (он умер 36-ти лет) успел внести большой вклад в изучение историко-этнографических материалов Якутской экспедиции Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1894—1896 гг.)

В справочнике говорится и о безвременно погибшем в 1938 г. блестящем знатоке якутского фольклора, этнографе Гаврииле Васильевиче Ксенофонтове, уроженце Третьего Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса, и о якутском краеведе С. Г. Потапове, статьи которого не раз привлекали внимание этнографов.